

— Келсион приехал, - сказал некто в секретной комнате для собраний Императорского Дворца.

В этом месте находились Имперские маги, персонал императора, а также Адриша, Хикан и сам правитель. Далия чувствовала себя немного неловко в таком положении.

— Помогут ли мои мысли?

— Не волнуйтесь, Мисс Далия. Ваше предложение было в десятки раз полезнее, чем все мысли собравшихся здесь людей, - Император ласково улыбнулся.

Как только Хикан рассказал ему мысли сестры во Дворце Императрицы, мужчина отозвал их в сторону и попросил рассказать подробнее. В конце концов, Далия даже рассказала то, что не собиралась говорить изначально. Промывка мозгов Келсиона была структурой, которая вернулась к нему с удвоенной нагрузкой в тот момент, когда Императрица освободилась.

Поэтому теперь он концентрирует всю свою энергию на собственной травме.

— Возможно, он скептически отнесется к его поведению, но обязан подчиниться. Разве мы не можем использовать эту слабость, чтобы склонить Келсиона на нашу сторону?

Когда маг потерпел неудачу в промывании мозгов, в его голове начали всплывать новые мысли. В отличие от других, Ачерс не сильно изменился по сравнению с оригиналом. Поэтому вполне вероятно, что окружающие его люди поступали также. И тогда можно завербовать мага, узнав всю необходимую информацию.

Хотя это было немного пугающе, Далия сделала всё возможное, чтобы выразить собственное мнение. Когда история закончилась, Император выглядел поистине восхитительно.

— Мисс Далия, как вы узнали об этом?

— Когда я столкнулась с Ачерсом, услышала их разговор с Келсионом.

Хотя было очевидно, что эти слова - ложь, Император проявил великодушие. Он быстро созвал собрание всадников и персонала, чтобы разработать подробный план. И вот-вот он должен осуществиться. Пока Далия ждала, прижав руки к груди, она вдруг заметила обеспокоенный взгляд Хикана на себе.

Несмотря на то, что план был создан девушкой, именно штаб Императора придумал конкретную и эффективную стратегию. И им было всё равно: покажется ли это кому-то жестоким. Был ещё один человек, важный для этого плана. Но сейчас он находился совершенно в другом месте.

— Мерида Артус только что связалась с Келсионом, – сказал один волшебник, получивший сигнал.

* * *

В ту ночь, когда Келсион услышал голос Аргела, он направился в резиденцию Герцога Артуса. В бесконечной боли мысленный контур, который привёл его сюда, был чрезвычайно просто.

— Мы должны спасти его и вернуть в Святую Землю.

И для этого требовалась помощь. Чтобы открыть последнюю дверь подземелья, требовалось разрешение Императорской или Герцогской семьи. Это единственный человек, к которому можно обратиться за помощью. Слёзы продолжали литься от бесконечной головной боли.

Весь в слезах он бесконечно молился, воспевая святое знамение.

— Ты собираешься быть здесь?

Услышав голос, Келсион повернулся. Перед ним стояла старшая дочь семьи Герцога Артуса. Задышавшись, он сказал:

— Помоги мне. Помоги... С помощью семьи Герцога Артуса я могу спасти своих товарищей из темницы...

Через некоторое время Мерида кивнула.

— В любом случае, папа сказал мне помочь. Я сделаю это.

Это странно, но Келсион – единственный, кто не мог отвернуться от появившейся перед ним спасительницы. Он пошатнулся и последовал за ней. Около подземелья никого не было. Вместо того, чтобы чувствовать себя странно, Келсион спускался по одной ступеньке за другой. Головная боль, охватившая его голову, мешала принимать рациональные решения.

Всё было хаотично, казалось, будто мужчина идёт среди тумана. Впереди Мерида остановилась.

— Если вы пройдёте дальше, встретите своего коллегу.

— Да, верно, я...

Мерида не слушала его. Вместо этого она стянула что-то со своей талии и отдала Келсиону.

Мужчина посмотрел вниз и увидел кинжал Священной Империи.

— Разве это не то, что вам нужно?

Келсион с глупым выражением лица уставился на Мериду, вдруг снова переведя взгляд на кинжал.

— Зачем ты мне даёшь это? Откуда это?

— Разве не это сказали сделать моему отцу? Убить его.

— Да? Разве не вы приходили в наш особняк?

— Да, я... - сказал Келсион, глядя на Мериду.

Нет, это не так. Святой Дух не оставит их.

Келсион вдруг подумал о своём старом родной городе, затонувшем под водой. Это старая плотина. Однажды ночью деревня погрузилась под воду. Пятилетний ребёнок спал, когда вдруг услышал шум воды и звук раздавливаемой глины. Оглядываясь назад, Келсион понимал: это был звук рушащейся плотины. Он не мог никому рассказать об этом. Спустя долгое время этот звук снова отчётливо раздался в ухе мальчика.

Роль Мерида закончилась.

— Молодец.

— Да, Ваше Величество...

Кто-то спускался по лестнице, улыбаясь.

— Келсион, твой хозяин не оставит тебя на земле.

— Но он...

Кажется, сейчас всё наконец обрело смысл. В этот момент сознание Келсиона прояснилось.

* * *

Дверь в темницу, самую глубокую её часть, открылась. Для Аргела, который был заперт там больше полугода, она стала чем-то, что больше никогда не откроется. Но вдруг это произошло. Внутри показался Келсион с мокрым от слёз лицом.

— Аргел, он решил спасти тебя.

Сердце мужчины содрогнулось. Действительно, Священная Империя и Отец пришли на помощь. Аргел не мог в это поверить, пытаясь открыть рот и сдержать слезы. Мышцы, которые не использовались полгода, совсем не набрали силы. Сидя на спине брата, Аргел наконец смог успокоиться. Больше не о чем сожалеть. Его конечности снова двигались.

— Эти собаки... Убей их ради Святой Империи. Я провалился, - сказал он, заикаясь, — я собирался превратить Империю в море огня, но потерпел неудачу. Ты сможешь. Позаботься о Святом Отце.

— Нет. Если ты жив, можешь сделать что угодно, - уверенно сказал Келсион.

Эти слова утешили Аргела. Лестница к входной двери была слишком далеко, но никто не пришёл. Только они вдвоем поднимались по лестнице.

— Аргел.

— Да?

— В конце концов, Святой Отец позаимствовал зелье и использовал на трансценденте этой Империи.

— Правда? - он не мог поверить.

— Да.

— У тебя получилось?

— Нет, мы снова потерпели неудачу. Они узнали о зелье.

— Что? Но как?

— Я не знаю. Может быть, это просто совпадение.

Божественная сила - самая полярная противоположность магической силе. Столкновение между ними создаёт огромное количество энергии. Она мгновенно сводит стабильного

трансцендентна с ума. Божественная сила просачивается сквозь самые уязвимые слизистые оболочки.

Однако знание дает возможность нанести магию на поверхность слизистой оболочки. Даже если Божественная сила войдет внутрь, она просто столкнется со стеной. Поедание волшебной сферы - это упрощенное выражение. На самом деле, это требует высокого уровня магических навыков. Величайший недостаток теории, а потому факт, известный лишь немногим.

Даже людям в Священной Империи.

Очевидно, Келсион не знал бы об этом. Но почему сейчас говорит о подобном? В тот момент Аргел понял: что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/36004/1822075>